

Они были слишком близко, и Шэнь Мянью поднял глаза, встретив взгляд на строгом, мужественном лице Цинь Чжэна. С этого угла его черты казались невероятно зрелыми и чувственными.

Шэнь Мянью лизнул свои розовые губы и с лёгкой ухмылкой сказал:

— Разве это моя вина? Я заставлял вас любить меня? Цинь Чжэн, если ты не можешь дать мне всю свою любовь, тогда лучше не люби меня вовсе. В конце концов, результат будет одинаковым.

Его слова звучали как откровенная наглость, но он произносил их с такой уверенностью, что это казалось правдой.

Он только что вышел из ванны, и его кожа, белая как снег, была слегка розовой, словно покрытая румянами. Несколько красных пятен, оставшихся от поцелуев, делали его ещё более притягательным. Он не выглядел мужчиной за тридцать, его тело было юным и свежим, а его капризы напоминали поведение неопытного подростка.

Цинь Чжэн всё больше ощущал, что он воспитывает избалованного кота, который то ластится, то царапается.

Но он наслаждался этим, с радостью лелея этого демона.

Он вытер капли воды с тела Шэнь Мянью, взял его на руки и отнёс в спальню.

Едва они легли, Шэнь Мянью снова заговорил:

— Мне срочно нужно.

Это «срочно» означало, что ему нужно было в туалет.

Цинь Чжэн спросил:

— Хочешь, чтобы я отнёс тебя?

— Нет-нет! Я просто предупредил, чтобы ты не подумал, что я опять что-то затеваю.

С этими словами он быстро спрыгнул с кровати и побежал в ванную, боясь, что Цинь Чжэн действительно решит его отнести.

Но чем больше он спешил, тем больше шансов на ошибку. На его ноге была цепь, и, сделав неосторожный шаг, он споткнулся.

Цинь Чжэн среагировал мгновенно, поймав его, и они оба упали на ковёр. Цинь Чжэн прикрыл его своим телом, смягчив падение.

Шэнь Мянью пришёл в себя и тут же спросил:

— Ты не ушибся?

Цинь Чжэн сначала удивился, а затем в его глазах появилась лёгкая улыбка.

Шэнь Мянью нахмурился:

— Ты что, ударился головой?

Цинь Чжэн крепче обнял его, поцеловал в висок и прошептал:

— Потому что ты проявил заботу.

Как будто его забота была чем-то необычным.

Шэнь Мянью слегка покраснел и попытался вырваться:

— Если всё в порядке, отпусти меня, я действительно больше не могу терпеть.

Цинь Чжэн согласился, но вдруг поднял его на руки и отнёс в ванную. Он быстро снял мешающее бельё и сказал:

— Теперь можешь.

Шэнь Мянью, которого держали как младенца, почувствовал, как уровень стыда зашкаливает, и сердито сказал:

— Что значит «можешь»? Отпусти меня, я сам справлюсь!

Цинь Чжэн спросил:

— Почему?

Для него это было естественно, ведь они уже делали вещи куда более интимные.

Шэнь Мянью скривился и сквозь зубы выдавил:

— Потому что... когда ты так держишь... я не могу...

В корпорации «Цинь» всегда ходило множество слухов, особенно в последнее время. Говорили, что у молодого хозяина появился возлюбленный, и, говорят, он невероятно красив.

Все были любопытны, но никто не осмеливался подняться в офис на верхнем этаже, чтобы проверить. Ассистенты и секретари Цинь Чжэна хранили молчание, что только подогревало интерес к загадочной второй половинке.

Шэнь Мянью уже несколько дней был прикован к офису и в сердцах швырнул в Цинь Чжэна подушку.

— Ты вывел меня, чтобы я смотрел, как ты работаешь?

Цинь Чжэн ответил:

— Ты должен быть «прикован к постели». Если кто-то сфотографирует тебя бодрствующим и выложит в сеть, придётся заниматься пиаром.

Шэнь Мянью предложил:

— Я могу замаскироваться.

Цинь Чжэн взял его за подбородок, внимательно рассмотрел его лицо и покачал головой:

— Ты слишком узнаваем. Разве что сделаешь пластику и сменишь лицо.

Шэнь Мянью опешил:

— Я что, настолько популярен? Я же работаю за кадром, откуда такая узнаваемость?

Цинь Чжэн открыл телефон, зашёл в раздел с мемами и показал последний тренд — гифку, где Шэнь Мянью в «Книжном мире» делает жест [сердечко], которую снял сотрудник. Теперь она стала вирусной, и в социальных сетях везде мелькала его сладкая улыбка.

Многие пользователи назвали её — самой неотразимой улыбкой.

Даже прошлые скандалы и чёрные страницы Шэнь Шубая теперь редко вспоминали, потому что, используя его мемы, люди к нему привязались и перестали критиковать.

Цинь Чжэн сказал:

— Это самый популярный мем сейчас. Теперь ты понимаешь, насколько ты узнаваем?

Шэнь Мянью понял.

Получить награду — не значит стать узнаваемым, выиграть чемпионат — не значит, что тебя узнают на улице. Но если тебя превратили в мем, и он стал вирусным, то твоё лицо точно запомнят.

Встретив его на улице, даже не зная имени, люди достанут телефон, чтобы сфотографировать живой «мем».

Шэнь Мянью в отчаянии упал в объятия Цинь Чжэна:

— Я бы лучше вернулся играть в игры.

Цинь Чжэн не сдержал улыбки, погладил его мягкий живот и спросил:

— Что хочешь на обед? Я отведу тебя в ресторан.

— Правда?

Цинь Чжэн, видя его радость, понял, что лису нельзя держать в клетке, иначе он зачахнет.

Он протянул Шэнь Мянью телефон:

— Сначала выбери ресторан.

Шэнь Мянью, получив телефон, сразу же начал строить планы. Он заранее сохранил все контакты в системе, так что, получив телефон, мог связаться с кем угодно.

Но его мучили сомнения. Он боялся, что это ловушка Цинь Чжэна.

Этот мужчина мог установить прослушку на его телефон, и, возможно, это была ещё одна проверка.

Но сидеть сложа руки он не мог.

Он прямо спросил:

— Ты даёшь мне телефон, не боишься, что я что-то затею?

Цинь Чжэн, просматривая документы, даже не поднял глаз:

— Ты посмеешь?

Шэнь Мянью поднял бровь, почувствовав вызов, взял телефон и сказал:

— Посмотрим, посмею ли.

Он набрал номер Сяо Вана и включил громкую связь.

[Сяо Ван]: Алло, это я.

Сяо Ван сначала был в шоке, а затем закричал:

[Сяо Ван]: Босс! Наконец-то вы связались! Почему вы не сказали, что у вас обострение травмы! Я же говорил, что вам нельзя так ездить! Где вы сейчас? Дайте адрес, я организую сотрудников, чтобы навести вас, они все очень волнуются!

Шэнь Мянью нахмурился:

— Ладно, ладно, не надо. Боюсь, вы мне только мешаете, и травма заживёт ещё дольше. Кстати, в компании всё в порядке?

Сяо Ван ответил:

[Сяо Ван]: Ничего серьёзного, мелкие вопросы мы решаем сами, а срочные дела отправили вам на почту, проверьте, когда будет время.

— Хорошо, я понял. Кто-нибудь спрашивал обо мне?

Сяо Ван задумался и кивнул:

[Сяо Ван]: Да, много кто. Журналисты, знакомые и незнакомые из индустрии звонили, интересуются. Ещё Се Цин несколько раз спрашивал, и... ваш «щенок» тоже спросил, но он был странный...

Услышав «ваш щенок», Шэнь Мянью украдкой посмотрел на Цинь Чжэна, который тоже смотрел на него, с лёгкой улыбкой на губах, от которой у Шэнь Мянью по спине пробежал холодок.

Шэнь Мянью кашлянул и спросил:

— Говори прямо, что в нём странного?

[Сяо Ван]: Он спросил, буду ли я платить за аренду, и сказал, что не собирается съезжать. Ещё сказал, что будет платить по старой ставке, и хочет арендовать на пятьдесят лет. Вы же в больнице, а он про аренду, странно, правда?

Шэнь Мянью скривился. Похоже, Цинь Мо решил прикинуться.

Он сказал:

— Понял. Ты пока отдохни. Этот номер — личный номер Цинь Чжэна, если будет что-то

срочное, свяжись с ним.

[Сяо Ван]: Что? Личный номер Цинь Чжэна? Когда вы стали так близки...

— Дзынь-дзынь —

Шэнь Мянью уже отключил звонок.

Цинь Чжэн подошёл к нему, выхватил телефон и спросил:

— Ты намекаешь ему, что, если он не найдёт тебя, пусть обращается ко мне?

Шэнь Мянью улыбнулся:

— Разве не должен? Ты же забрал его начальника, так что теперь ты отвечаешь за него.

Они смотрели друг на друга, и взгляд Цинь Чжэна был жёстким и властным.

Шэнь Мянью сжал губы и сказал:

— Ты сам меня спровоцировал. Я бы не посмел, но ты заставил.

Цинь Чжэн резко обнял его за талию, прижал к себе и прошептал:

— Знаешь, что будет за это?

Шэнь Мянью покачал головой и тихо ответил:

— Не знаю.

<http://bllate.org/book/15553/1415004>